

Последствия беспечности

Дин Вэньхуа

После обеда появилось немного свободного времени, и Вэньхуа ждал, когда придет почта с результатами анализов, чтобы интересовавший его не попал в чужие руки. Прошло четыре нервных дня, во время которых он был то уверен в том, что Мэйлин не могла быть беременна, то не менее уверен в обратном. И, как только почта пришла, он первым забрал на посту документы, подготовленные для него. Для порядка просмотрел тесты пациентов, готовившихся к транспортировке, затем зашел в ординаторскую и открыл тот, который интересовал больше других. Справа была таблица с нормами по неделям, слева жирно стояла цифра, не оставлявшая сомнений: 13 075. И последнее, о чем думал Вэньхуа, увидев эту цифру - мысль о том, что он близок к тому, чтобы стать отцом. Он был скорее готов удавиться от чувства вины перед Мэйлин, что допустил её беременность, особенно здесь и сейчас.

Вэньхуа еще раз перечитал шапку результатов, чтобы убедиться, что не перепутали результат. А то мало ли, вдруг из этого госпиталя много кто на этой неделе на ХГЧ сдавал. Но ошибки, разумеется, не было. И нужно было поймать Мэйлин и как-то ей об этом сообщить. Вэньхуа сложил лист с результатами и убрал в карман медицинской рубашки, затем вышел в коридор. Но поиски не увенчались успехом: Анабель сказала, что Мэйлин позвали на операцию, потому что у кого-то из пациентов, привезенных утром, ухудшилось состояние. Зато его поймала Люси, и пришлось готовить к внезапной вечерней отправке сразу нескольких пациентов по их профилю. Вэньхуа освободился только к вечеру, когда вертолет улетел, и полковник отпустил всех отдыхать. Теперь можно было идти домой в надежде застать Мэйлин уже там.

- Мэйлин, ты здесь? - спросил Вэньхуа, зайдя домой.

Мэйлин Юн

Каждый день Мэйлин нервно ожидала, пока придут результаты исследования. И хоть тошнота прошла, живот больше не болел, да и самочувствие стало намного лучше, она все же желала получить какое-то официальное подтверждение тому факту, что с ней все в порядке. Но лаборатория не торопилась, результаты задерживались, а Мэйлин изводила себя нетерпением и даже боялась заикнуться Вэньхуа о терзавших ее сомнениях, чтобы они вдруг не обрели какую-то физическую форму. Всем известно, что плохие мысли притягивают плохое, поэтому думать надо о хорошем. А хорошим сейчас было убедить себя в максимально низком результате анализа, что значило бы полное отсутствие у нее интересного положения. И потом, разве с женщиной не начинают сразу происходить какие-то перемены? Ну, заметные какие-нибудь? Мэйлин пришла к выводу, что с ней никаких перемен не происходило.

А потом стало уже некогда думать о своих проблемах, потому что привалили чужие. Сначала остановка сердца от тампонады, что пришлось срочно ликвидировать, потом еще один обширный инфаркт, и добравшись до дома Мэйлин смогла уже только вечером, когда всех пациентов удалось стабилизировать и оставить под

присмотром дежурных врачей. Мэйлин как раз заканчивала расчесывать непривычно короткие волосы в душе перед зеркалом, когда услышала голос Вэньхуа.

- Я в ванной, - отозвалась она. - Сейчас выйду, - она все еще выглядела непривычно бледной после своей кратковременной болезни, но уже хотя бы не такой зеленой, как тогда. Просто бледной. Но это пройдет. Мэйлин отложила расческу и вышла в комнату к Вэньхуа. - Привет. Срочная операция?

Дин Вэньхуа

Пока Мэйлин была в ванной, Вэньхуа переделел медицинскую рубашку на домашнюю футболку, но все равно планировал перед сном войти в душ. Потом достал из кармана рубашки сложенный листок с результатом анализов.

- Нет, ничего срочного, - сказал он и обернулся на вышедшую из душа Мэйлин.

Вэньхуа взглянул на листок, который все еще держал в руках, затем снова на девушку. Настал момент, когда он мог сообщить ей плохие новости, и как бы ни хотелось её не расстраивать, он не имел права не рассказать. Потому что Мэйлин все эти дни ждала результатов. И потому что чем раньше все станет известно, тем больше шансов, что вопрос удастся решить малой кровью.

- Мэйлин, анализ положительный, - он протянул девушке листок с результатами, чтобы она могла изучить его самостоятельно.

Он не знал, что сказать в этой ситуации. Стал бы просить прощения, как чувствовал - она бы не поняла. Начался бы спор, кто виноватее. Предложить переделать тест? Бессмысленно, Вэньхуа был уверен, что в лаборатории все определили верно.

- Теперь давай думать, что будем делать, - сказал Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Взгляд Мэйлин сразу упал на сложенный листок в руках Вэньхуа, и по тому, как он сначала молчал, она поняла, что новость ей не слишком понравится. Она уже знала, что это за листок и что в нем. Потому его пришлось ждать целых четыре долгих дня, за которые она успела передумать себе все, что угодно. Мэйлин дрожащими руками взяла протянутый ей сложенный вдвое лист бумаги и сначала села на край кровати, а потом, задержав дыхание, развернула свой результат анализа.

Она не хотела сразу смотреть на саму цифру, которая подтвердила бы все ее опасения, но, даже упорно на нее не глядя, Мэйлин видела ее краем глаза - это жирное черное число, неотвратимое и угрожающее. Может быть, результат перепутали. Или сделали неправильно, может быть, на него сильно повлияло то количество выпитой ей за день воды и колы перед тем, как Вэньхуа взял кровь. Но Мэйлин знала, что это все только попытки улизнуть от очевидного - ошибки здесь быть никакой не могло, и как бы долго она не изучала колонки результата и референсных значений, уже ничего не поменяется. Мэйлин вытерла выступившие на глазах слезы ладонью. Увы, выступившие совсем не от радости.

- Какой это срок? Я не понимаю, - растерянно спросила она вслух, потому что показатели для каждой недели сильно пересекались между собой, с одинаковым успехом у нее могло быть как пять недель, так и семь, а это, согласитесь, уже немаленькая разница.

Дин Вэньхуа

Мэйлин растерялась и нервничала. Вэньхуа увидел, как выступили слезы на её глазах. Он сел на кровать рядом и обнял девушку за плечи. Он не знал, как ее поддержать, потому что лучше было думать раньше и не допустить эту ситуацию.

- Около четырёх, - ответил Вэньхуа.

Он успел изучить результаты во всех подробностях, пока ждал возможности поговорить с Мэйлин. Срок был маленьким, и в Пекине можно было обойтись медикаментозным прерыванием, которое грозило минимальными рисками. Но тут был не Пекин. И нужных препаратов здесь быть просто не могло.

- Ещё не поздно сделать медикаментозный аборт. Давай я позвоню Сину цзынли и попрошу прислать нужный препарат?

Мэйлин находилась в госпитале, где ее состояние можно было контролировать даже при том, что здесь не было ни одного гинеколога. И это был единственный вариант прерывания, осуществимый в этих условиях.

Мэйлин Юн

Мэйлин чувствовала себя так, словно ее сверху придавило каменной плитой, которую она тщетно пытается выдержать на плечах, но не может, потому что не знает как, не готова, не умеет и совершенно не ожидала, что все это случится именно с ней. Она ведь всегда была такой внимательной, ответственной, боялась беременности, как огня, и из-за одного единственного раза все пошло наперекосяк. Некоторые люди тратят годы на бесплодные попытки, а у нее, как назло, именно тогда, когда не надо, все и случается.

Четыре недели - довольно маленький срок, ведь так? Можно последовать совету Вэньхуа и сделать аборт, пока еще не слишком поздно. Мэйлин не считала себя последовательницей священного религиозного культа "зайки-лужайки", она считала, что женщина вправе сама решать, когда ей хочется заводить ребенка, не поддаваясь общественным мнениям, и уж тем более она имеет право распоряжаться своим телом так, как считает нужным, включая то, делать ей аборт или сохранять беременность.

- Он сразу поймет, для кого ты их заказываешь, - перед поездкой сюда Мэйлин заверила директора клиники, что карьера для нее стоит на первом месте, и как она потом ему в глаза-то смотреть будет, после такой просьбы. Мэйлин всегда сильно волновалась о том, что подумают о ней люди. Тем более те люди, чье мнение было для нее важным. Она была в ужасе от одной только мысли, что кто-то узнает о ее беременности. - И я не знаю, какие надо, я никогда с этим не сталкивалась. Почему я тогда тебя не послушала, сейчас бы ничего этого не было...

Дин Вэньхуа

Вэньхуа внимательно выслушал Мэйлин, понимая, что её опасения для нее важны, и ей не хотелось, чтобы об этой ситуации узнали Син цзынли или руководство госпиталя. Но самостоятельно они не могли решить этот вопрос, поэтому стоило просто выбирать меньшее из всех зол.

- Если я буду просить Сина цзынли о помощи, нет ничего страшного, что он поймет, что я прошу таблетки для тебя. Это будет лишь означать, что мы с тобой муж и жена, живем вместе, и так как ни один метод контрацепции не дает полной гарантии, ситуация с твоей беременностью была возможна. И нам нужна помощь, чтобы эту ситуацию решить, - сказал Вэньхуа.

Он как раз считал, что Син цзынли не удивится, услышав подобную просьбу, и с готовностью пойдет навстречу. Потому что он тоже был заинтересован в том, чтобы Мэйлин нормально доработала до конца контракта.

- Я тоже не знаю, какие таблетки нужны, но в Хусин целое отделение людей, которые знают. И которые смогут дать инструкции, как их принимать и за чем следить. Не думаю, что это сложнее, чем объяснить им как провести краниотомию или АКШ, - добавил Вэньхуа. - И не снимай с меня ответственность. Я должен был думать о твоей безопасности, а не искать повод, чтобы не останавливаться.

Мэйлин Юн

Мэйлин все равно не хотела доносить всю эту ситуацию до Сина цзынли, но понимала, что в госпитале она вряд ли найдет подходящие ей лекарства для медикаментозного аборта. А народным методам которые были распространены на уровне слухов среди людей, не относящихся к медицине, Мэйлин, как квалифицированный врач, отдавший добрых десять лет обучению в университете, не имела склонности доверять - всем этим горячим ваннам, грелкам и прочим припаркам, отварам какой-нибудь чудодейственной травки или прочей народной ереси. И сейчас Мэйлин боролась между желанием никогда никому ничего не говорить и бежать прямо сейчас звонить Сину цзынли, даром что у них там была уже ночь.

Ей было неловко от того, что такими вопросами собирался заниматься Вэньхуа. В смысле, собирался звонить в Хусин и выяснять, какие именно таблетки они могут прислать и как их принимать, чтобы наверняка, да еще и оправдываться перед Сином цзынли, что они недоглядели. При всем при том, что Мэйлин не считала Вэньхуа в чем-то виноватым. Потому что тут наружу вылезали старые матушкины наставления, что самадуравиновата и тебе расхлебывать, а мужчине-то что, не ему в подоле носить. Вот она и была самадуравиновата в том, что не подумала о последствиях.

- Может быть мне лучше самой позвонить, - медленно предложила Мэйлин, комкая в руках листок с результатом. Кажется, она сейчас вступала на довольно тонкий лед. - Это же мне нужны эти таблетки. И я тебя убедила, что все будет в порядке, а в итоге про все забыла.

Дин Вэньхуа

- Если тебе легче позвонить самой - позвони сама, - сказал Вэньхуа.

Он понимал, что она могла стесняться из-за того, что он будет выяснять вопрос с таблетками и их приемом, хоть и считал, что Сина цзынли она будет стесняться сильнее, чем его. Но начинался спор о том, кто более виноват, которого Вэньхуа старался избегать. Для него ответ был очевиден. У Мэйлин не было никакого опыта общения с мужчинами до встречи с ним, и с самого начала вопросы контрацепции Вэньхуа решал сам. Перед командировкой они договорились о таблетках, но, опять же, этот разговор был по его инициативе. Если бы Мэйлин была уверена в этой волшебной точке, на которую они рассчитывали, она наверняка бы сказала о ней раньше, хотя бы для того, чтобы не пить гормональные препараты. Она считала, что убедила его в безопасности, он считал, что не стал оценивать её аргументы критически, потому что думал в тот момент не головой. И он нес больше ответственности, потому что расплачиваться за беспечность в результате приходилось Мэйлин.

- Я не буду с тобой спорить, кто из нас виноват, - сказал Вэньхуа. - Мы оба взрослые люди с высшим медицинским образованием. Оба понимали, что таблетки ты тогда не пила, и оба этот факт проигнорировали. Просто последствия этого приходится расхлебывать тебе. Позвонить Сину цзынли, чтобы тебе не пришлось объяснять все ему самой - меньшее, что я могу для тебя сделать. Но если ты не хочешь, чтобы звонил я - звони ты.

Мэйлин Юн

Конечно ей было не легче. Мэйлин вообще не могла себе даже представить, как произнесет в трубку страшное слово "беременна", адресованное Сину цзынли, да еще и будет что-то выяснять по поводу их приема. Она бы, может, с радостью передала все бразды управления Вэньхуа, но не могла поступить так эгоистично. Они опять уперлись в стену между ними - он убеждал, что виноват она, Мэйлин была уверена, что вина лежит на ней. И спорить об этом можно было до посинения.

- Я не хочу, чтобы ты звонил, - призналась Мэйлин. - Я считаю, что это нечестно по отношению к тебе. Есть вещи, которые я должна сделать сама. Пойми, если ты ему позвонишь, это будет выглядеть так, будто я...боюсь сама разговаривать о таких вещах.

Мэйлин поняла, что она действительно боится. Боится услышать реакцию Сина цзынли и выслушать от него целый поучающий монолог, боится, что он откажет и велит разбираться самой, хотя, конечно, это было маловероятно, боялась, что лекарства потеряются в пути, и ей не останется ничего другого, как только вынашивать беременность в таких сложных условиях, да еще и здесь рожать. А она совсем ничего не понимала в детях, не умела с ними обращаться и не знала, что вообще с ними делать. Они же постоянно плачут и орут, орут и плачут, и не могут словами объяснить, что им необходимо. В представлении Мэйлин беременность и последующее за ним материнство было чем-то, ну да, чем-то ужасным.

- Но мне очень страшно, - добавила она.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа крепче обнял Мэйлин, затем поцеловал её в макушку. Он понимал, что она боится и разговора с Сином цзынли, и еще больше последствий, которые наступят, если не удастся вовремя достать таблетки. Даже если опустить тот факт, что они находились в самом неподходящем для рождения детей месте и застряли здесь еще на целый год, Мэйлин никогда не говорила, что хочет детей, по крайней мере, в ближайшем будущем. Ей была очень важна её карьера, и Вэньхуа её в этом поддерживал.

Он не знал для себя, готов ли он становиться отцом. Пока дети были для него чем-то абстрактным и непонятным. В отличие от реальной находившейся рядом Мэйлин, для которой эта беременность была полным собранием всех возможных неприятностей. Вэньхуа не думал о том, что обычно проповедуют пролайферы: что беременность - это уникальный шанс, что этот ребенок мог бы стать великим, и судьба не так просто распорядилась, что именно в этот неподходящий момент посылает нового человека. Он думал о том, чем это все грозило Мэйлин. С крайне сжатыми сроками, чтобы достать препарат для медикаментозного аборта. С на первый взгляд не решаемой проблемой в случае, если срок будет упущен, потому что нужно было бы договариваться, чтобы на какое-то время вывезти девушку туда, где были нормальные гинекологи. И со страшно подумать какими рисками, если сохранять беременность.

- Я знаю, что тебе страшно, - сказал Вэньхуа. - Но если не позвонить, все может быть куда страшнее.

Мэйлин Юн

Мэйлин зажмурилась и прижалась к Вэньхуа плотнее, желая спрятаться в его руках ото всех проблем. Она винила себя за то, что отказалась от своей обычной осморительности и осторожности в угоду мимолетным желаниям. Она могла бы оправдать себя усталостью и излишним напряжением в тот день, но понимала, что это все - лишь попытка уйти от ответственности за саму себя. Потому что никто, даже Вэньхуа, не мог думать за нее в тот момент, но Мэйлин пренебрегла здравым смыслом и просто пошла на поводу своей глупости. И что бы ни говорил Вэньхуа, Мэйлин должна была разобраться со всем самостоятельно.

- Вэньхуа, - Мэйлин помедлила с вопросом, не зная, как его правильно сформулировать. - Если я все-таки решу оставить ребенка?

На одну единственную долю секунды Мэйлин подумала о том, что, возможно, и ничего не надо решать, а пусть все идет своим чередом. Но только на одну единственную долю секунды - скорее, этот вопрос был следствием стремления убедиться, что он все равно останется рядом, какое бы решение она не приняла. Сейчас ей было важно чувствовать его поддержку и его присутствие рядом, и знать, что он не отвернется даже тогда, когда она сделает ошибку.

Ребенок поставит крест на ее карьере. Сначала продолжительный декрет, потом постоянные больничные и необходимость делить время между работой и ребёнком не дадут ей полностью посвящать свое внимание ни тому, ни другому. И она осознавала все риски, связанные с тем, чтобы вынашивать беременность в таких

условиях.

Дин Вэньхуа

А вот вопрос Мэйлин его очень удивил. Он подумал несколько мгновений, подбирая слова для ответа, потому что не был готов обсуждать такой вариант. Решение должно было оставаться за Мэйлин, потому что именно ей предстояло либо делать аборт, либо вынашивать ребенка и рожать его. Но она должна была знать, что он в любом случае на ее стороне. Еще давно, в самом начале их отношений, Вэньхуа обещал Мэйлин, что никогда её не предаст. И он помнил об этом обещании.

- Здесь и сейчас это будет не самым разумным решением, - честно сказал Вэньхуа. - Но что бы ты ни решила, я тебя поддержу. Захочешь оставить - я буду рядом и постараюсь стать хорошим отцом.

Он не стал говорить о том, что боялся за здоровье Мэйлин, иначе она бы восприняла это как давление на нее, противоречащее этим словам. Но Вэньхуа не представлял, как бы она смогла выносить беременность в этих условиях. С круглосуточной тяжелой работой в госпитале, постоянной нервотрепкой из-за почти не умолкавшего грохота войны без врачей нужной специальности. А потом еще три месяца жить в этих же условиях с грудным ребенком. Но Мэйлин наверняка тоже об этом думала.

Мэйлин Юн

Вэньхуа всегда и во всем руководствовался логикой и здравым смыслом, и было бы странно услышать от него в ответ что-то, что бы им противоречило. Особенно сейчас, когда он считал себя виноватым не меньше нее самой в том, что она забеременела. И ей было приятно понимать, что они сейчас оценивают свои шансы одинаково. Точнее, понимают их низкий коэффициент положительности. Было бы сложнее, если бы Вэньхуа настаивал на том, что хочет этого ребенка несмотря ни на что.

- Спасибо, что поддерживаешь меня, - Мэйлин отложила на тумбочку сложенный и уже немного измятый ее беспокойными пальцами листок бумаги. - Завтра утром я позвоню Сину цзынли, и скоро все закончится.

Жизнь снова потечет своим чередом. Ей пришлют таблетки, и эта проблема с незапланированной беременностью перестанет быть ее головной болью. Неизвестно, сколько еще будут идти лекарства, но у нее в запасе еще есть пара недель до того момента, как медикаментозный аборт перестанет быть показан на ее сроке. Главное успеть до этого времени, а как-нибудь потом, возможно, она и подумает о детях. Но это явно будет не в ближайшие годы. Она вообще уже не была уверена в том, что в принципе когда-нибудь захочет детей, это ведь столько проблем сразу.
